

Высшее образование как потенциал мягкой власти государства

Е.П. Панова

В статье рассматривается проблема влияния высшего образования на международные политические процессы. В основе работы - исследования американского ученого Дж. Ная о природе «мягкой власти» - способности отдельных государств и других акторов мировой политики формировать предпочтения других участников международного взаимодействия. В статье рассматривается, как предоставление услуг по получению высшего образования для иностранных студентов становится важным способом обеспечения долгосрочных связей между различными обществами, а также необходимым механизмом обеспечения лояльности будущих политических и бизнес-лидеров.

Высшее образование долгое время оставалось на периферии международных исследований. Интерес к данной теме усилился с появлением концепции «мягкой власти» и, как следствие, с повышенным вниманием к такому направлению государственной деятельности, как публичная дипломатия. Мягкая власть, по определению Дж. Ная, автора концепции, это способность государства достичь желаемых результатов в мировой политике без использования силы или принуждения, путем формирования предпочтений других акторов, целиком опираясь на собственную «привлекательность». Она же напрямую зависит от того, насколько ценности того или иного субъекта разделяются другими участниками международных отношений, от масштабов его культурного влияния. В культуре, идеологии и институтах Най видит источник влияния и лидерства США в мире (его самая первая работа, посвященная мягкой власти, вышла в свет в 1990 г.).

Дж. Най считает, что если государство способно поддерживать международные институты, в основе которых лежит согласие по поводу некоего свода общих правил, соответствующих устремлениям государства-лидера, то исчезнет всякая необходимость применять силу или принуждение в международных делах. Более того, если государство способно влиять на формирование предпочтений других участников, то

те вопросы, которые попадают на обсуждение в глобальной повестке дня, будут так или иначе уже ограничены определенными рамками, отражающими позицию государства-лидера. В такой ситуации, размышляет Най, все остальные будут с готовностью следовать за лидером и поддерживать его политику. Однако американский ученый обращает внимание на то, что международное поведение государства должно соответствовать декларируемым им ценностям, в противном случае ресурс его мягкой власти начнет истощаться.

Естественно, что мягкая власть не может быть накоплена в виде некоего материального ресурса, а потому ее поддержание и укрепление – это постоянный процесс. Для его описания некоторые американские политологи используют термин «борьба за умы и сердца». Эта борьба ведется на различных уровнях:

- на государственном уровне, при помощи «публичной дипломатии»;
- на уровне гражданского общества, «гражданской» или общественной дипломатии (citizen diplomacy), делающее упор на развитие прямых контактов между народами (face-to-face contacts).

Все это делается при деятельной помощи неправительственных организаций, СМИ, различных образовательных фондов, индустрии развлечений, культурных фондов и корпораций, которые развивают ценности и идеи, ассоцииру-

■ Политология

ющиеся с образом данной страны и способствующие росту его влияния.

Публичная дипломатия в самом общем смысле этого термина – это усилия, предпринимаемые государством для влияния на иностранное общественное мнение и формирования восприятия этого государства в других странах мира. В публичную дипломатию входят два основных направления деятельности. Первый «трэк» нацелен на предоставление информации об этом государстве и разъяснение его политики максимально широкой международной аудитории. Это так называемый «месседжинг». Данная цель достигается посредством:

- иновещания радио и ТВ;
- распространения печатных изданий на иностранных языках, фильмов и другой медиaproдукции;
- организации выставок и других культурных проектов, способных помочь в налаживании мостов между представителями различных культур и цивилизаций;
- лучшего понимания целей и задач американской политики международными аудиториями.

Второй «трэк» включает образовательные программы. Прежде всего, речь идет о предоставлении услуг по получению высшего образования в США иностранным студентам, но также и обратные варианты, предполагающие обучение и стажировки американских студентов за границей. В контексте укрепления мягкой власти государства предоставление услуг получения высшего образования выступает как инструмент, позволяющий сформировать не только долгосрочные связи на уровне сообществ, но и определенное мировоззрение у иностранных гостей. Оно не может не отражать ценностные ориентации самого американского государства и позволяет рассчитывать на благоприятное отношение к США в настоящее время и в будущем.

Американское руководство давно осознало, что те тысячи студентов, которые приезжают в США учиться, представляют собой потенциальные источники лояльности и поддержки американской политики. В США существует налаженная система предоставления грантов для наиболее талантливых «будущих лидеров» по всему миру. Классическим примером такого подхода является американская программа подготовки интеллектуальной и политической элиты «Фулбрайт». Своим появлением эта программа обязана американскому сенатору Уильяму Фулбрайту, который предложил предоставлять гранты как американским гражданам, так и гражданам других государств для участия в различных видах образовательной деятельности:

- преподавании в университетах США;
- проведении исследований;
- получении высшего образования и т.д.

По мнению сенатора, такая обширная деятельность должна была помочь установлению лучшего понимания между гражданами США

и представителями всего остального мира. Несомненно, что кроме получения возможных конкурентных преимуществ на родном рынке труда, участники американских образовательных программ становятся причастными и к более широкому политическим процессам. Их пребывание в США подразумевает еще и ознакомление с политической и экономической моделью американского общества, и приобщение к культуре страны пребывания и ее ценностям. По возвращении домой они используют этот опыт, в том числе и при принятии решений опираются в большей или меньшей степени на полученные ценностные ориентиры. Как заявила в своем приветственном обращении к участникам программы руководитель стипендиальных программ «Фулбрайт» Ширли Грин, «мы хотим, чтобы участники приезжали в Америку и покидали ее, чтобы оставить длительный и благоприятный след в жизни институтов и сообществ, откуда они родом»¹.

И такой подход оправдывает затраченные средства. Одно из недавних исследований показало:

- 99% иностранных выпускников программы «Фулбрайт» отметили, что они стали «лучше понимать Соединенные Штаты и американскую культуру»;
- 96% выпускников указали, что они поделились своим американским опытом с соотечественниками через СМИ и культурные каналы после возвращения на Родину;
- 89% опрошенных подтвердили, что их опыт, полученный в Штатах, позволил им занять лидирующие позиции в родной стране².

США являются лидером по предоставлению образовательных услуг в мире. Уже многие годы в стране отмечается устойчивый прирост иностранных студентов. В 2008/2009 учебном году общее количество иностранных студентов в США, обучающихся по различным грантам, программам и в частном порядке, достигло рекордного уровня, превысив 670000 человек³. По-прежнему наиболее востребованными среди иностранных учащихся остаются бизнес и менеджмент, а также инженерные специальности⁴.

Лидерство США в наукоемких технологиях, а также в области бизнес-администрирования (по версии журнала Fortune, в 2010 г. в первой «двадцатке» крупнейших транснациональных компаний треть составляли американские⁵), ежегодно привлекали и привлекают все новых и новых иностранных абитуриентов в университеты этой страны.

Следует отметить, что образование – это не только передача навыков и умений, но и формирование определенного мировоззрения, отражающего некий социальный, экономический и политический уклад. Пожалуй, наиболее ярко это может быть продемонстрировано на примере международной деловой культуры (или «давосской культуры», как ее называет американский исследователь Питер Бергер). В международном деловом общении сложились определенные мо-

дели поведения, отражающие, прежде всего, западные подходы к ведению бизнеса и западные концепции международного экономического порядка (свободная торговля, либерализм и т.д.).

Эти модели и концепции воспроизводятся в западных же бизнес-школах, куда приезжает получать высшее образование значительное число «будущих лидеров» из иностранных государств. Затем они возвращаются домой и воспроизводят эти модели у себя на родине и опять же в международном деловом общении. Совершенно очевидно, что существующий международный экономический порядок выгоден далеко не всем участникам. Но, тем не менее, в мире поддерживается определенный консенсус по поводу общих правил экономической и финансовой систем (и это, несмотря на попытки некоторых участников из числа новых развивающихся стран пересмотреть правила игры в свою пользу, например, путем введения новых резервных валют и т.д.).

Возникает предположение о том, что международные бизнес-школы играют далеко не последнюю роль в воспроизводстве данной экономической и финансовой модели, а выгоды от такого порядка получают страны, чьи университеты и готовят новые руководящие кадры. Не случайно, наверное, что в первую десятку лучших бизнес-школ мира входят шесть американских университетов (по версии газеты *Financial Times* за 2010 г.), три европейских, и всего одно «незападное» высшее учебное заведение, находящееся в китайском Гонконге. А в первой двадцатке таких «незападных» учебных заведений всего два, причем второе находится в Индии⁶. Такое географическое распределение центров бизнес-образования ярко демонстрирует, кто сейчас определяет «правила поведения» в мировой экономике.

Очевидно превосходство США и в международно-политических исследованиях. В начале 2009 г. американский журнал на внешней политике и международными отношениями «*Foreign Policy*» опубликовал своего рода гид по научным центрам (*think tanks*) стран мира, составленный на основе опросов экспертов, политологов и журналистов. Особенно учитывалась степень влияния проводимых исследований на принятие политических решений. Согласно этому рейтингу, среди стран по числу исследовательских и научных центров в мире лидером являются США, на территории которых их расположено 1777. Для сравнения: в России только 107 центров были квалифицированы создателями рейтинга как «фабрики мысли»⁷.

Такое интеллектуальное доминирование характеризуется, по меньшей мере, двумя особенностями:

- 1) стремлением утвердить и обосновать американское политическое и экономическое лидерство в мире;
- 2) стремлением распространить свои на-

учные изыскания в качестве господствующих теорий на весь остальной мир. К примеру, рассуждая о специфике национальных исследований, американский международник С. Хоффман отмечает, что «нигде более не возникло столь явно выраженного стремления контролировать мир и вытекающих из него амбиций власть предержащих использовать данные науки в интересах осуществления мирового господства»⁸.

При этом речь не идет только о теориях, так или иначе легитимизирующих американское лидерство, но и о формулировании тех вопросов, которые попадают на обсуждение в глобальной повестке дня. К ним относятся, например, учение о правах человека, феминизм, защита окружающей среды, культурное многообразие (*multiculturalism*). Питер Бергер называет это направление культурной глобализации «клубной культурой интеллектуалов»⁹. Следует отметить, что американские университеты и «фабрики мысли», как ни в какой другой стране мира, тесно связаны с политическим истеблишментом. Многие политики по завершению своей карьеры находят себя именно на академическом поприще. Отсюда следует и тесная связь проводимых исследований с политической конъюнктурой.

Международные исследования в целом, и теория международных отношений в частности, представляют собой те «рамки», с помощью которых субъекты интерпретируют происходящие в мире процессы. Не случайно Дж. Най в своей концепции мягкой власти обращает особое внимание на способность США влиять на то, как *предносятся* актуальные вопросы (*frame the issue*) и каким образом задаются рамки политической дискуссии (*establish the framework of a debate*). Иными словами, через теории и концепции США учат весь остальной мир смотреть на международные отношения и мировую политику их же глазами, одновременно утверждая выгодные им формулировки или интерпретации в качестве господствующих. В теории международных отношений в рамках конструктивизма были проведены любопытные исследования, позволяющие понять механизм утверждения тех или иных теорий или интерпретаций в качестве доминирующего дискурса. Из них следует, что международно-политическая реальность в буквальном смысле «конструируется» ее участниками.

По мнению последователей этой школы, все субъекты международного общения участвуют в общем коммуникативном обмене. Они сводят в нем все свои уникальные интерпретации реальности к довольно узкому набору тех теорий и определений, которые и получают своего рода статус «здорового смысла» и становятся общепринятыми¹⁰. Дж. Най в одной из своих работ, связанных с мягкой властью, прямо свидетельствует: «Исход политической борьбы в информационную эпоху определя-

ется тем, чья история победит». И призывает использовать для этого каналы публичной дипломатии¹¹.

Эти теории и концепции неотделимы от представлений об образе жизни и социально-политических условиях, в которых они могут быть воплощены. Когда Дж. Най рассуждает об источниках мягкой власти США, то он имеет в виду принципы рыночной экономики и либеральной демократии. Более того, он считает, что именно эти модели и воплощают устремления многих участников международного общения¹². Таким образом, за привлекательностью актора кроется определенная социально-экономическая модель, позволяющая продемонстрировать, как его ценности и принципы работают на практике. Если говорить очень простым языком, то всем должно хотеться «жить как в Америке» (фраза взята из статьи в газете «Коммерсант», посвященной проблеме мягкой власти – прим. Е.П.).

Однако, как может показаться, речь не идет о каком-то одностороннем насаждении идей и мнений «сверху». В современном мире, где все больше и больше людей получает доступ к информации, наиболее эффективной стратегией является продвижение идей «снизу», путем диалога и дебатов, демонстрации достижений культуры и образа жизни, привлекающего международную аудиторию. Привлечение в страну иностранных студентов, организация обменных программ приводит к формированию долгосрочных связей на уровне обществ и позволяет рассчитывать в будущем на лояльность «новых лидеров»¹³.

Речь идет, в первую очередь, о привлечении студентов в передовые и престижные специальности, которые позволяют надеяться, что со временем они займут ведущие позиции в политических и деловых кругах своих стран. Более того, в ходе обучения формируется система ценностей и ориентиров, позволяющая сблизить рамки, сквозь которые смотрят на мир представители различных культур.

Необходимо сказать и о том, что огромный вклад американских исследователей в понимание международных отношений и тот напор, с которым эти знания внедряются в качестве «здорового смысла», вызывают к жизни ответные идейные альтернативы. В современном мире вопросы конструирования смыслов и утверждения ценностей выходят на передний план, являясь предпосылкой любого действия или целеполагания. Такие государства, как Россия, все более активно подключаются к этому процессу. Как считает Владислав Сурков, «вопросы смыслообразования, вопросы терминов, проблемы производства образов – все это признак действующей нации, которая имеет право называться «актером», действующим лицом истории»¹⁴.

Он настаивает на том, что у России должна быть своя версия политического языка,

и «нужно утвердить собственные позиции в философском социо- и политологическом дискурсах Запада»¹⁵. Сурков вспоминает и о российских политических проектах, в частности, называя среди них Третий Рим и Третий Интернационал, которые были «обращены к другим народам и открыты для них»¹⁶.

Жесткие конкурентные условия мировой экономической и политической систем диктуют необходимость инновационных решений, которые невозможны без качественной интеллектуальной основы. В этой связи хотелось бы отдельно упомянуть об инновационном образовательном проекте, недавно предложенном российскими властями в рамках программы по модернизации страны: строительство наукограда в Сколково. С самого начала этот проект был обращен к представителям других народов. Крупнейшие мировые брэнды в наукоемких отраслях, как, например, Nokia или Sisco были приглашены к сотрудничеству. Этот крупнейший инновационный проект будет заниматься разработками и коммерциализацией новых технологий. В Сколково будут развиваться пять приоритетных направлений модернизации — энергетика, телекоммуникации, информационные, биомедицинские и ядерные технологии. Президент Дмитрий Медведев выразил надежду, что уже буквально через несколько лет лучшие ученые и инженеры будут трудиться в этом центре.

Интересно, что годом ранее в Сколково была заложена и одноименная бизнес-школа. По замыслу инициаторов проекта (куда входят 14 крупнейших инвесторов, российских и зарубежных компаний и частных лиц), задача школы — воспитание уникальных лидерских и предпринимательских навыков. Создатели школы указывают на ее преимущество в отношении учебных программ традиционных лидеров бизнес-образования - крупнейших западных школ. Предмет изучения — бизнес-проекты в странах с быстрорастущей экономикой, таких, как Россия, Индия, Бразилия и Китай. Предлагаемые программы нацелены не только на российских, но и зарубежных слушателей, рассчитывающих применять свои навыки и знания в условиях динамичных новых рынков. Как считают организаторы, Сколково имеет все перспективы занять свое место в системе мирового бизнес-образования и обогатить ее уникальным российским опытом¹⁷.

Россия уже является участницей Болонского процесса - масштабного международного образовательного проекта, который позволит сблизить стандарты образования в европейских странах. Кроме очевидных выгод от такого сотрудничества для российских студентов (возможность обучения за границей, удобная и понятная система оценки знаний, признаваемая всеми ВУЗами), можно говорить и об ожидаемых благоприятных эффектах для российской мягкой власти. Если результатом

Болонского процесса станет возрастание потоков иностранных студентов и преподавателей, приезжающих в Россию, то есть надежда на формирование таких долгосрочных связей, которые позволят рассчитывать на поддержку российской политики в будущем и на благоприятное отношение к нашей стране.

Panova E. Higher Education as the State's Soft Power Potential.

Summary: The article shows how higher education impacts on contemporary world political

processes. The works of the U.S. international relations scholar Joseph Nye on the nature of "soft power" lays the foundations for this analysis. Nye understands "soft power" as the ability of states and other international actors to shape the preferences of others in the international arena. The article studies how attracting foreign students to study higher education becomes a powerful means of maintaining long-term contacts between nations, as well as the necessary tool to ensure support of future political and business leaders.

Ключевые слова

высшее образование, «мягкая власть» государства, Дж. Най, иностранные студенты.

Keywords

higher education, "soft power" of the States, J. Nay, foreign students.

Примечания

1. Fulbright foreign scholarship board annual report 2007/2008/ <http://fulbright.state.gov/uploads/zC/IE/zCIEN74FYW9b1V5dmNiKKw/FSB-07-08-Report.pdf>
2. Carol Bellamy, Adam Weinberg. Educational and cultural Exchanges to restore America's image//The Washington Quarterly, Summer 2008, С.56.
3. RECORD NUMBERS OF INTERNATIONAL STUDENTS IN U.S. HIGHER EDUCATION. <http://opendoors.iienetwork.org/?p=150649>
4. Там же.
5. См. подробнее <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/2010/>
6. Global MBA Rankings 2010. <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/global-mba-rankings>
7. Цит. по Н. Бурлинова. Чьи «фабрики мысли» круче?//Столетие (издание Фонда исторической перспективы). http://www.stoletie.ru/rossiya_i_mir/chi_fabriki_mysli_kruche_2009-02-18.htm
8. Hoffman S. An American Social Science: International Relations//International relations – Still an American Social Science? Ed. by R. M. A. Crawford, D. S. L. Jarvis. N.Y., 2001. P. 32-34. Цит. по А.П. Цыганков, П.А. Цыганков. Социология международных отношений. Анализ российских и западных теорий. М., Аспект-Пресс, 2006. С.73.
9. Бергер П., Хантингтон С. Многоликая глобализация, М.:2004. С.12.
10. Подробнее см. Mattern Janice Bially. Why Soft Power Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of attraction in World Politics// Millennium: Journal of International Studies, Vol.33 #3 2005. P.585.
11. Joseph S. Nye. Bush could do with decent PR help.//The Bangkok Post, January 21, 2005.
12. Joseph S. Nye Jr "The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone", Oxford University Press, 2002, с.69
13. Американская стипендиальная программа «Фулбрайт» своей целью ставит развитие взаимопонимания между Соединенными Штатами и другими народами через поощрение наиболее талантливых молодых ученых, студентов, преподавателей, имеющих лидерский потенциал. Программа осуществляется при поддержке Госдепартамента США. См. Подробнее: <http://fulbright.state.gov>.
14. Пришли к согласию. Стенограмма «круглого стола» в Российской газете. РГ от 6 сентября 2006г.
15. Сурков Владислав. Национализация будущего// Сборник статей: Суверенная демократия. От идеи к доктрине. Москва, издательство Европа, 2006. С.38.
16. Там же С. 41.
17. Официальный сайт бизнес-школы Сколково. <http://www.skolkovo.ru/content/view/3/46/lang,ru/>